

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Зурков, Дмитрий Аркадьевич;
Черепнев, Игорь Аркадьевич**

3-94 Бешеный прапорщик: Последний рывок: роман /
Дмитрий Зурков, Игорь Черепнев. — Москва: Из-
дательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-122123-2

Революция, о необходимости которой кричали на всех углах, разглагольствовали в ресторанах и шептались в кухнях, не состоялась. Генерал Келлер и регент империи великий князь Михаил железной рукой наводят порядок в стране. И простому люду это нравится. Потому что за наплевательское отношение к высочайшим указам о восьмичасовом рабочем дне и повышении зарплаты рабочим бывшие директора и управляющие едут строить Тихвинскую ГЭС, а фронтные интенданты и земгусары, пойманные с личным, роют окопы полного профиля в составе штрафных рот...

Осталось окончить войну. Не каким-нибудь похабным Брест-Литовским договором, а — Победой! Собрать все силы, сделать последний рывок и нанести удар там, где никто не ждёт! И, как всегда, на острие удара — подполковник Гуров и его батальон...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Дмитрий Зурков, 2020
© Игорь Черепнев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-122123-2

Авторы выражают свою искреннюю благодарность участникам форумов «*В Вихре Времен*» и «*Самиздат*», без их помощи книга не получилась бы такой, как она есть, и лично: *Светлане, Екатерине и Илье Полозковым, Элеоноре и Грете Черепневым, Ольге Лащенко, Анатолию Спесивцеву, Владимиру Геллеру, Игорю Мармонтову, Виктору Дурову, Виталию Сергееву, Александру Колесникову, Владимиру Черменскому, Андрею Метелёву, Валерию Дубницкому.*

Глава 1

Царскосельский вокзал кажется вымершим, вокруг — ни души. Мы, правда, заехали в Царский павильон, и времени на часах — два ночи с копейками, но мне всё же кажется, что все желавшие убыть из Питера сегодня ночью вдруг резко передумали. Хотя — нет, вру, пока мы «причаливали», на перроне появился командующий Отдельным Петроградским военным округом генерал от кавалерии Келлер в сопровождении нескольких разномастных существей, попадающих под определение «и другие официальные лица». На мгновенно выстроившееся оцепление это оскорбление, естественно, не распространяется.

— Господа, прошу и далее сопровождать меня и мою семью, — негромкой фразой император перечёркивает мои теперь уже несбыточные мечты незаметно для всех исчезнуть. Приходится организовывать «коробочку» на перроне. Не совсем дружелюбные взгляды-прицелы диверсов заставляют встречающую шушеру съёжиться и выдерживать безопасную дистанцию, так что к самодержцу подходит только Фёдор Артурович. Доклад и беседа остаются за пределами сознания, всё внимание — охраняемому периметру. Взгляд скользит направо до конца павильона, затем обратно, никаких резких и неправильных движений пока не замечено.

Наконец-то обмен мнениями закончен, и мы, окружив наших ВИПов, выводим их к подъезду, где уже ждут машины, большая часть из которых мне знакома. Как я понимаю, для транспортировки царской семьи Фёдор Артурович выбрал самое правильное решение — мою бронереношку из Ораниенбаума, только пулемёт с турели сняли. Ну, так оно и правильно, вместимость десантного отсека — семь человек в полной боевой, сверху — съёмная крыша. Для двух взрослых, четырёх барышень и одного подростка места вполне хватит, тем более ехать недалеко и недолго. Рядом в качестве эскорта стоят ещё два «рено», но уже «а-ля штабс-капитан Мгебров», причём в отдельных башнях не «максимы», а «лююисы». Дальше — пара открытых грузовиков неизвестной мне масти, «скорая», и замыкают колонну ещё два броневика. Кажется, — не принятые официально на вооружение двухпулемётные «Шеффилд-Симплексы». Надеюсь, в случае чего, будут воевать лучше, чем их тёзка с аргентинцами в тысяча девятьсот восемьдесят втором... Ну и, наконец, за ними гарцует в ожидании конвойная казачья сотня.

На всякий случай загоняю сверху на броню своего бэтэера Котяру с одолженным у морпехов «мадсеном» и второго номера с магазинами. На случай, если кто-то захочет сделать пакость с крыши или верхних этажей. Сами располагаемся в первом грузовике, второй занимают матросы Воронова. В «скорую» грузятся разномастные гражданские существа, замеченные на вокзале, к моему стыду оказавшиеся врачами, причём рекомендованными самим Павловым. Казаки-уральцы, возглавляемые суровым бородатым дядькой-есаулом, обтекают колонну, беря её в живое кольцо. Короткий гудок мгебровской реношки, в которой едет Келлер, и мы трогаемся...

По набережной канала проезжаем госпиталь и какое-то странное здание с четырьмя трубами за ним, поворачиваем направо и едем уже по набережной Фонтанки... Наша кавалькада в тусклом свете редких уличных фонарей, наверное, кажется проснувшимся обывателям, буде таковые имеются, полным сюрмом, сейчас ещё панику поднимут... Так, а это что?.. Ага, Семёновский мост... Направо... Череда всяких доходных домов, слегка разбавленных особняками... О, Апраксин двор... Малый театр... Поворачиваем направо, не доезжая до Аничкова моста с его знаменитыми клодтовскими конями... Вот уж не повезло скульптору! Раз пять, наверное, лошадок отливал, а их раздаривали всяким проходимцам типа германского императора и короля Сицилии, заменяя на мосту гипсовыми копиями...

Всё, приехали! Обзорная экскурсия по ночному Питеру закончена. Останавливаемся перед кажущимся в ночном освещении кроваво-красным Аничковым дворцом. На первом этаже горит пара окон, за воротами — броневик, сопровождающий нас на всякий случай стволом пулемёта, казаки с карабинами на изготовку. Быстренько спешиваемся и стараемся неявно занять удобные для боя места... Но это уже не требуется. Навстречу Келлеру, бесстрашно вылезшему из своего «бронетакси», выходит могучный такой казачина, не уступающий ростом самому генералу. Черкеска, кинжал и шашка, отделанные серебром, раздвоенная борода... Кажется, я знаю, кто это. Камер-казак и личный телохранитель вдовствующей императрицы Тимофеей Ящик. Выполняющий, насколько я понимаю, ещё и особо деликатные поручения Марии Фёдоровны...

Обмен короткими фразами, Ящик козыряет Фёдору Артуровичу, затем машет своим, чтобы от-

крывали ворота. Броневики заезжают внутрь прямо к самым дверям, мы чешем следом, задачу бдить и охранять никто не отменял. Опять «коробочка», императорская семья выбирается на крыльцо, Аликс, видимо, от пережитого еле держится на ногах, буквально повисает на руке мужа. Котяра снова берёт на руки цесаревича, сомлевшего в дороге, все заходят внутрь. Мы с Вороновым замыкаем шествие, повинаясь знаку Келлера...

Почти на пороге, наплевав на все правила приличия и этикета, нас встречает вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Как и положено каждой уважающей себя бабушке, сначала уделяет всё внимание внуку и внучкам, прислуга мигом, чуть ли не на руках растаскивает царевен и наследника с сопровождающими врачами по комнатам. Наступает черёд взрослых. Взаимная неприязнь снохи и свекрови общеизвестна, а потому младшая императрица чуть ли не через силу переставляет ноги, но старшая решает в такую минуту не опускаться до личных обид и, сделав пару шагов навстречу, обнимает сначала Аликс, затем Николая.

— Генерал Келлер обещал мне, что здесь твоя семья, Ники, будет по-настоящему в безопасности. — Голос императрицы-мамы звучит звонко и сильно, несмотря на возраст. — Не так ли, Фёдор Артурович?.. А кто эти офицеры? Они принимали участие в спасении?.. Представьте мне их!..

— Командир первого отдельного Нарочанского батальона капитан Гуров...

Щёлкаю каблуками и делаю короткий полупоклон-кивок.

— Младший офицер Гвардейского экипажа лейтенант Воронов. — Павел Алексеевич повторяет мои действия.

— Я бесконечно благодарна вам, господа, за спасение моего сына и его семьи, за верность присяге и долгу...

Продолжить благодарственную речь она не успевает, Александра Фёдоровна закатывает глаза и оседает на пол. К упавшей императрице мы с Вороновым успеваем одновременно. Осторожно подхватываем под руки и пытаемся приподнять с пола...

— Врача! Немедленно врача! — Старшая императрица не теряет самообладания и выдаёт целеуказания в открытую дверь: — Кто-нибудь, помогите! Быстро сюда!..

В комнату влетают слуги и пара врачей, что встречали нас на вокзале. Один из докторов склоняется над распростёршейся безвольной куклой Аликс, пытается нащупать пульс на запястье, потом на шее, хмурится и командует столпившимся вокруг:

— Расступитесь! Её — в соседнюю комнату! Положить на кушетку! Мой саквояж! Окно — настежь, нужен свежий воздух!..

Вслед за толпой, уносящей императрицу, хромает Николай, поддерживаемый матерью. Перед самыми дверями она оборачивается и зовёт Келлера:

— Фёдор Артурович!..

Наш генерал успевает подхватить оступившегося императора и не дать упасть под непосильной ношей Марии Фёдоровне. Прекрасно понимая, что аудиенция откладывается, выходим из дворца, и я, наведясь на знакомый запах, оставляю Воронова «погулять при луне», а сам заворачиваю за угол и попадаю в небольшой закуток, образованный стенами и приткнувшимся рядом броневиком, рядом с которым стоит с папирсой в руке водитель и, скорее всего, командир машины в одном лице, молодой худой юноша в кожанке с пого-

нами, на которых помимо одиноких прапорских звёзд красуются крылышки с колёсами. Трое казаков пытаются незаметно затоптать свои самокрутки, чтобы не огрести за курение в неположенном месте.

— Чем обязан, господин капитан? — По голосу слышно, что он, понимая, что против старшего по званию «не пляшет», всё же пытается соблюсти свой авторитет перед нижними чинами и не допустить разноса за курение.

— Да, собственно, ничем. Ищу укромное место, чтобы покурить. Ночка, знаете ли, выдалась трудная, — объясняю причину, доставая из кармана портсигар. — А вы, орлы, потом свои окурки подберите, чтобы следов не оставлять.

— Да не, вашскородь, у нас тута посудина имеется, — басит приказный, доставая из-под машины пустую консервную банку.

Первая же затяжка даёт понимание того, что операция закончена и можно малость расслабиться. Но успеваю выкурить папиросу только до половины, как появляется Воронов и знаком показывает, что надо идти...

На крыльце нас встречает Келлер и тихо, чтобы никто больше не слышал, сообщает новость, от которой мой расслабон моментально улетучивается:

— Господа, это — очень конфиденциально... Императрица Александра Фёдоровна скончалась. Доктор сказал — сердечный приступ... Павел Алексеевич, езжайте домой, отдохните. Вам, Денис Анатольевич, и вашим бойцам — тоже отдыхать, отсыпаться. Следующей ночью вы мне понадобится...

Глава 2

Генеральское распоряжение выполнить удалось в полной мере. Даже несмотря на то, что в десять утра материализовался вестовой и передал приказание немедленно прибыть. Так что быстро одеваюсь и бегу узнавать, что же такого экстренного случилось.

На входе в кабинет меня встречает всё тот же Прохор, не говоря ни слова открывающий дверь и сообщаящий его высокопревосходительству, что «капитан Гуров прибыли-с». Настроение начинает портиться с первого же взгляда на Келлера. Никогда ещё не видел его в таком состоянии. Поэтому заготовленное язвительное замечание насчёт ловли блох и диареи мгновенно заменяется коротким вопросом: «Что случилось?»

— Из Москвы ночью радировали... — Прежде чем продолжить, Фёдор Артурович произвольно оглядывается по сторонам и почти шёпотом сообщает: — Вчера вечером было совершено покушение на Михаила...

Ё!.. Твою мать!.. Прошляпили!.. Твари, все кровью умоетесь!.. Келлер смотрит на меня, ожидая, когда я переберу в уме все выражения, используемые в подобных случаях, затем продолжает:

— Михаил жив. По счастливой случайности... Графиня Брасова устроила ему очередной скандал. Она общалась с кем-то там из воротил и обещала привезти регента для обоюдовыгодной беседы. Он вспылил и отказался. Приказал подать автомобиль и отправил её прочь. В качестве сопровождающего напросился великий князь Дмитрий Павлович. К несчастью, она взяла с собой сына... По дороге машину расстреляли кинжальным огнём из двух «льюисов». В живых никого

не осталось. Конвой был сокращённого состава, всего шесть человек, но они грохнули одного и ранили при попытке уйти второго стрелка...

— Эсеры?.. Анархисты?.. Кто?..

— Ни за что не догадаешься... — Келлер горько кривится. — Один из офицеров штаба тридцать второй пехотной дивизии. Прибыл в Москву согласно распоряжению управления генерал-квартирмейстера Ставки. Второй, с его слов, — оттуда же.

— Вот так сразу взял и заговорил?

— У твоего Михалыча долго никто молчать не будет. А тут у него ещё двое раненых...

— Кто?!..

— Не знаю. В телеграмме фамилии не указаны... Короче говоря, вызвал их некий подполковник Барановский, ранее также служивший в штабе той дивизии.

— Что за крендель?

— О нём ещё в Москве предупреждал Воронцов. Его сестра — жена Керенского, а сам он у адвоката на коротком поводке. На вот, посмотри. — Фёдор Артурович протягивает мне фото. Неприметная такая сволочь с усиками и бородкой по последней моде. Аксельбант генштабиста, парочка орденов... Ага, а вот это — уже штрих! Георгиевское оружие! Непрост дядя, совсем непрост... И, самое главное, встречались мы с ним и очень-очень недавно!..

— Однако!.. Я его уже видел. Не далее как вчера в Царском Селе. На пару с Кирюхой. Но был он уже полковником.

— Что ж ты его?!.. Хотя — да. Откуда мог знать... Но теперь, если где увидишь, не проходи мимо, притащи его сюда. Слишком много вопросов к нему накопилось.

— Добро. Только где я его увидеть-то смогу?

— Там, куда ты пойдёшь ночью со своими голово-резами. На связь вышел Потапов с интересной информацией. По его сведениям сегодня состоится встреча оставшихся на свободе военных руководителей переворота. То есть, как у нас говорили, — исполнителей высокого уровня. Возможно, будет кто-то даже от штаба округа и ГУГШ. Задача — тихо повязать всю эту компанию и доставить сам знаешь куда... Или ликвидировать при невозможности взять «в плен».

— Ясно. Где, как и когда?

— Скоро приедет Потапов, у него и спросишь. А пока что ознакомлю с обстановкой. Вчера ближе к вечеру всякие «мирные» демонстрации закончились. В основном из-за хлорацетона, твоих гранатомётчиков и броневигов. Простой люд сидит теперь дома, боясь высунуть нос на улицу, а вся эта «революционная» сволота очень быстро поняла, что любой баррикаде достаточно одного-двух выстрелов из горной трёхдюймовки, булыжники не летают так далеко, как химгранаты, а броневигом охотничьи ружья и браунинги абсолютно по хрену. И они решили поменять тактику. Или им дали такую команду. Мы вытеснили их в военный городок и на Выборгскую сторону. Полной изоляции не получается, сам понимаешь, рядом Невский, другие улицы, казармы вперемежку с особняками и борделями. Те, кто сопротивляется, блокированы, патронов у них нет, еды нет, воды — тоже. — Фёдор Артурович ловит мой удивлённый взгляд и поясняет: — Я приказал отключить там водопровод... Скоро начнут сдаваться. Авиаторы раскидали листовки, в них сказано, что солдаты, добровольно сдавшиеся до завтрашнего утра, после проверки будут оставлены на службе, продолжающие оказывать сопротивление